

Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej Uniwersytetu w Białymstoku
Białystok

ЛАН ФРАНЦИШЕК НОСОВИЧ

*Причастия в грамматической системе русского
и польского языков*

„Priczastia” w systemie gramatycznym języka rosyjskiego i polskiego

Русский и польский языки принадлежат к группе славянских языков, которые выдвинулись в процессе исторического развития из большой семьи индоевропейских языков. Они представляют собой исторически сложившуюся языковую общность, объединяя совокупность языковых средств своих народов. Несмотря на многочисленную историю их развития, они сохранили многие черты близости в лексическом, фонетическом и грамматическом отношениях, так как происходят из одного языка-основы, который называется праславянским языком.

Звуковая система русского и польского языков, а также их грамматический строй обнаруживают на протяжении веков большую устойчивость, однако происходят постоянно и изменения свойственные каждому из них. Изменения в лексическом составе подчиняются определенным закономерностям, как в области семантики слова, так и в его морфологической структуре.

Праславянский язык располагает разветвленной системой склоняемых причастий действительного и страдательного залога настоящего и прошедшего времени в краткой и полной форме. На протяжении веков в русском и польском языках проявлялась тенденция к редукции количества причастий. В польском языке исчезло страдательное причастие на -м-, в русском же языке оно в дальнейшем существует, благодаря

влиянию старославянского языка. Редуцировалось в польском языке также действительное причастие настоящего времени. Зато в русском языке оно сохранилось, также под влиянием старославянского языка, о чем свидетельствует его фонетическая структура — *зовущий, поющий*. Причем причастия на *-н-* и *-т-* существуют во всех славянских языках.

Исследованиям этих глагольно-именных образований уделяется много внимания как в русском, так и в польском языкознании, однако литература, посвященная сопоставительному изучению причастий в обоих языках, довольно скромна. Некоторые замечания в этой области мы находим у А. Борулавского и С. Кароляка¹, З. Штибера², М. Вобрана³ и у М. Пшигоды⁴.

Анализируя причастия, и, прежде всего, их перевод с русского языка на польский, возникает основной вопрос: каков будет эквивалент данного причастия в другом языке.

Причастия в русском языке, как известно, это глагольно-именная форма, обозначающая действие, приписываемое лицу или предмету как их признак и свойство, проявляющееся во времени. В древнерусском языке различались причастия действительного и страдательного залогов настоящего и прошедшего времени. Но в прошедшем времени действительного залога была еще одна форма, которая образовалась от основы инфинитива глаголов при помощи суффикса *-л-* и родовых окончаний *ѣ*, *-а*, *-а*: *писаль* — *писала* — *писало*, *могль* — *могла* — *могло*, *пекль* — *пекла*, *пекло*, *несль* — *несла*, *несло*. Как видно из примеров конечный согласный звук основы перед суффиксом *-л-* сохраняется. Однако у глаголов с основой *-б-* или *-м-* выступают формы без конечных звуков основы: *бель* — *бела* — *бело*, *плель* — *плела* — *плело*, так как звуко сочетания *-бл*, *мл* не свойственны русскому языку. В польском языке эти формы звучат как *wiódl*, *plótl*⁵.

В современном русском языке, как и в древнерусском причастие

¹ A. Bogusławska, S. Karolak, *Gramatyka rosyjska w ujęciu funkcjonalnym*, Warszawa 1970.

² Z. Stieber, *Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich*, Warszawa 1971.

³ M. Bobran, *Funkcje komunikatywne oznajmnień imiesłowowych w ujęciu rosyjskim i polskim*, „Język Rosyjski” 1972, nr 2-3; id., *Istotniejsze różnice dystrybucyjne oznajmnień imiesłowowych w strukturze wypowiedzi rosyjskich i polskich*, „Język Rosyjski” 1974, nr 2.

⁴ M. Przygoda, *Predyktywne konstrukcje syntakyczne z imiesłowem biernym dokonanym we współczesnym języku rosyjskim w aspekcie porównawczym z językiem polskim*, Zielona Góra 1976.

⁵ См. Х. И. Букатевиц, С. А. Савицкая, С. Я. Усачева, *Историческая грамматика русского языка*, Киев 1974.

совмещает в себе признак глагола и имени прилагательного. Оно тесно связано с глаголом и поэтому зачисляется в систему глагольного образования. Но, как неспрягаемая форма, причастие не имеет категории наклонения и лица. В то же время причастие имеет ряд признаков имени прилагательного: обозначает признак предмета, имеет зависимые категории рода, числа и падежа, функционирует как определение или как присвяточная часть именного сказуемого.

Такое положение причастий по отношению к глаголу и имени прилагательному вызвало у многих языковедов разные мнения на тему места причастия среди частей речи. Двойственная природа причастий дает основание для различных определений их места в системе частей речи: их признают особой частью речи⁶, или выделяют в особую смешанную часть речи⁷, считают глагольными прилагательными⁸ и называют „гибридными глагольно-прилагательными формами”⁹.

Рассматривая причастия в обоих интересующих нас языках, надо иметь в виду, что, в отличие от русского языка, который имеет действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени, польский язык знает только действительные причастия настоящего времени и страдательные причастия прошедшего времени.

В современном русском языке действительные причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов: *-ущ-* (*ющ-*) в глаголах 1 спряжения (*иду — идущий, зову — зовущий, бегаю — бегающий, пою — поющий*);

-ащ- (*-ящ-*) в глаголах 2 спряжения (*смотрю — смотрящий, говорю — говорящий, кричу — кричащий, ворчу — ворчащий*).

Эти суффиксы являются старославянскими, на что указывает наличие *-щ-*, которому в русском языке соответствует *-ч-*.

Действительные причастия настоящего времени в польском языке образуются от основы 3-го лица множественного числа настоящего времени глаголов несовершенного вида при помощи суффикса *-ąc-* и родовых окончаний имени прилагательного *-y, -a, -e*. Например: *niosą*

⁶ М. В. Ломоносов, *Полное собрание сочинений*, т. VII, Москва-Ленинград 1952, с. 407.

⁷ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, изд. 7, Москва 1956, с. 128.

⁸ А. А. Шахматов, *Синтаксис русского языка*, Ленинград 1941, с. 470.

⁹ V. V. Vinogradov, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Moskva 1947, s. 272.

— *niosący, pieką — piekący, tną — tnący, wiążą — wiążący, czytają — czytający*.

Можно заметить, что от польских причастий этого типа (*imiesłów przymiotnikowy czynny*) русские причастия отличаются тем, что одному польскому суффиксу *-ąc-* в русском языке соответствуют два причастных суффикса: *-ущ-* (*ющ-*) и *-ащ-* (*ящ-*)¹⁰.

Как пишет С. П. Обнорский, в „процессе развития русского языка сложился ряд новых образований причастных форм в результате проявившейся тенденции к расширению и типизации причастных форм с элементом *-в-* (*-вш-*). В современном русском языке при помощи суффиксов *-вщ-* (после гласного), *-иш-* (после согласного) с флексией прилагательного *-ий-* от основы инфинитива образуются действительные причастия прошедшего времени напр.: *ходить — ходивший, видеть — видевший, полоть — половший, испечь — испекший, замерзнут — замерзший*. В нескольких случаях действительные причастия прошедшего времени образуются от основы прошедшего времени: *сел — севший, упал — упавший, украл — укравший, ел — евший*.

Русские действительные причастия прошедшего времени в польском языке не имеют эквивалентной формы. Они представлены только небольшой группой склоняемых форм с суффиксом *-t-*. Такие причастия (*imiesłowy przeszłe*) образуются от глаголов совершенного вида со значением перехода из одного состояния в другое. Например:

ostąpiaty — остолебневший

poległy — павший

powstały — возникший

przybyły — прибывший

przywykły — привыкший

zbiegły — бежавший

zziębły — озябший

zmarły — умерший

Русским причастиям действительного залога прошедшего времени в польском языке соответствует обычно личная форма глагола в функции сказуемого придаточного определительного предложения, например:

уцелевший — który ocalał

принесший письмо — który przyniósł list

читавший — który czytał

толкнувший — który pchnął

¹⁰ С. П. Обнорский, *Очерки по морфологии русского глагола*, Москва 1953, с. 198.

Однако нередко русским причастиям на *вший* (*-ший*) соответствуют в польском языке также на *-ący* или на *-ty* особенно в том случае, если они обозначают длительное действие. Например:

Он захлопнул плохо закрывающуюся дверь. On zatrzasnął źle zamkające się drzwi.

Окружающие нас горы были покрыты снегом. — Otaczające nas góry były pokryte śniegiem.

Мы подъехали к горам, поросшим густым лесом. — Podjechaliśmy do gór, porośniętych gęstym lasem.

Употребление в древнерусском языке в функции причастий действительного залога прошедшего времени глагольные формы на *-лз* (*далз*, *былз*) позднее стали восприниматься как прошедшее время глагола (напр.: *дал*, *был*).

Причастия с суффиксом *-л-*, теряя временное значение легко переходят в категорию имен прилагательных. Например:

ozieźbły, przyszły, stały, trwały, wściekły, wyniosły.

В русском языке также существует категория имен прилагательных с суффиксом *-л-* мотивированных глаголами (*линялый*, *усталый*, *поблелый* и т.п.). Ср. параллельные причастия *полинявший*, *уставший*, *поблелший*.

Страдательные причастия сформировались в русском языке под влиянием старославянского языка. Они могут образовываться только от глаголов действительного залога. Из этого следует, что нельзя образовать страдательных причастий от возвратных глаголов.

В русском языке страдательные причастия настоящего времени могут быть образованы лишь от некоторых типов переходных глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов *-ем*, *-ом* (для глаголов первого спряжения), *-им-* (для глаголов второго спряжения) и флексии прилагательного *-ий*:

а) от переходных глаголов 1 спряжения на *-ать* (*-ять*), *-ывать* (*-ивать*) (преимущественно с приставками), напр.: *читаемый*, *изменяемый*, *отбрасываемый*, *затрагиваемый*;

б) от переходных бесприставочных глаголов 1 спряжения с суффиксом *-овать*, *-ировать*, напр.: *чередующийся*, *атакуемый*, *рисующий*, *организуемый*;

в) от небольшой группы глаголов движения и от некоторых других глаголов 2 спряжения, напр.: *просимый*, *видимый*, *белимый*, *храняемый*, *читаемый*.

Причастия с суффиксом *-ом-* образуются редко: *велемый*, *ведомый*, *несомый*.

Следует отметить, что даже от многих переходных глаголов несовершенного вида страдательные причастия настоящего времени не образуются, напр.: от *беречь, мыть, лить, писать, резать, шить* и т.п.

Современный польский язык не имеет страдательных причастий настоящего времени (типа русск. *несомый, ведомый*). Сохранились только остаточные формы этих причастий, которые в современном языке выступают как прилагательные (иногда субстантивированные), напр.: *znajomy, wiadomy, widomy, rzekomy, świadomy, znikomy* и т.п.

Русским страдательным причастиям настоящего времени в польском языке соответствуют причастия на *-ny, -ty* (*imiesłowu przymiotnikowe bierne czasu przeszłego*), образованные от глаголов несовершенного вида, напр.:

Самолет, пилотируемый опытным летчиком. — Samolot kierowany przez doświadczonego lotnika.

Облака, гонимые ветром. — Chmury pędzone przez wiatr.

Однако следует помнить, что в отличие от польского языка, в котором причастия этого типа могут быть образованы почти от всех переходных глаголов несовершенного вида, в русском языке их можно образовать лишь от некоторых типов глаголов, которые были рассмотрены выше.

Страдательные причастия прошедшего времени в русском языке образуются от основы инфинитива переходных глаголов при помощи суффиксов *-ни-*, *-енн-*, *-т-* и флексии прилагательного *-ый*.

Суффикс *-ни-* присоединяется к основам инфинитива на *-а-(-я-)*: *присланный, развеянный, написанный* и т.п. Суффикс *-енн-* прибавляется к основам инфинитива на согласный, на *-и-* и на *-е-*: *принесенный, отвезенный, испеченный, накормленный, закрученный, обуженный, рассмотренный* и т.п. Суффикс *-т-* присоединяется к основам инфинитива на *-о-*, *-ну-*, *-ере-* и к односложным основам (префикс не учитывается): *смолотый, протянутый, запертый, мытый, надетый, надутый* и т.п.

Страдательные причастия прошедшего времени в русском языке обычно образуются от глаголов совершенного вида. Образования от глаголов несовершенного вида немногочисленны: *читанный, деланный, ношенный, слышенный, битый, выданный* и т.п.

Страдательные причастия прошедшего времени „[...] обозначают действие, оформляя его в виде атрибута такого предмета, который

не является производителем этого действия [...]»¹¹, но и их функцией в сказываемом является „[...] не выражение так называемого «страдательного залога», а выражение действия в его готовых результатах, безотносительно к его агенту, в форме свойства такого предмета, который не является производителем этого действия, но который испытывает на себе состояние этого действия [...]»¹².

Страдательные причастия прошедшего времени в современном польском языке образуются от основы прошедшего времени глаголов и несовершенного вида с помощью суффиксов *-n(y)*, *-on(y)*, *-t(y)*.

С помощью суффикса *-n-* образуются страдательные причастия прошедшего времени с основой на *-a-*, *-owa-*, *-e-*, которые чередуются с *-a-*: (*na*)*pisany*, (*prze*)*czytany*, (*z*)*budowany*, *powiedziany*, *przecierpiany* и т.п. Суффикс *-on(y)* присоединяется к глагольным основам на *-i(-y)*: (*o*)*broniony*, (*za*)*suszony*, *chwalony*, и к основам на согласный (кроме согласных *r*, *ł*)¹³: (*za*)*gryziony*, (*za*)*niesiony*, (*s*)*pleciony*, (*u*)*pieczony*.

С помощью суффикса *-t(y)* образуются страдательные причастия от корневых основ на гласный и согласные *r*, *ł*: (*wy*)*pity*, (*za*)*kryty*, *psuty*, *wzięty*, (*wy*)*tarty*, (*z*)*darty*.

От глаголов на *-nq-* страдательные причастия образуются двояким образом: от одних глаголов с помощью суффикса *-on-*: *zginął* — *zginiony*, от других — заменой *-nq-* на *-nie-* и присоединением суффикса *-t-*: *osiągnąć* — *osiągnięty*.

Приведенные примеры показывают, что способ образования страдательных причастий прошедшего времени в русском и польском языках в основном одинакова, хотя и имеются некоторые различия. Например, у причастий от основ на губные в русском языке происходит чередование согласных, а в польском языке таких чередований нет (сп.: *наловить* — *наловленный*, *złowić*, *złowiony*).

Как было уже сказано, русские причастия страдательного залога в польском языке эквиваленты так называемому „*imięstłowowi przymiotnikowemu biernemu*” (ср.: *читаемый*, *прочитанный* — *czytany*, *przeczy-*

¹¹ Т. П. Ломтев, *Исследования в области истории белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменения в истории белорусского языка*, Ученые записки Белорусского университета. Серия филологическая, вып. 2, Минск 1941, с. 233.

¹² Н. И. Букатевич, С. А. Савицкая, Л. Я. Усачева, *Историческая грамматика русского языка*, Киев 1954, с. 205.

¹³ В причастиях от основ на *-ci-*, *-dzi-*, *-si-*, *-zi-*, *-ści-* происходит отверждение конечного согласного основы (результат — парный в фонетическом отношении твердый согласный): *stracił* — *stracony*, *prowadził* — *prowadzony*, *nosił* — *noszony*, *woził* — *wożony*, *opuścił* — *opuszczony*.

tany). Однако в плане контекста эти различия становятся более сложными.

Значение русских страдательных причастий настоящего времени, передаваемое суффиксами, в польском языке передаются грамматическим контекстом (напр.: страдательное причастие прошедшего времени *czytany* в польском языке выступает во всех формах времени: *jest czytany, był czytany, będzie czytany*). Расхождения между польским и русским языками состоит в том, что польские формы страдательных причастий прошедшего времени дифференцируются категорией вида (*nauczany : nauczony, nastawiany : nastawiony, nawadniany : nawodniony* и т.п.), тогда как в русском языке видовые различия подчиняются формам настоящего и прошедшего времени (*обучаемый : обученный, изучаемый : изученный, признаваемый : признанный*).

Польские страдательные причастия, образованные от глаголов несовершенного вида, которым соответствуют русские глаголы несовершенного вида, не имеющие страдательных причастий на *-мый*, переводятся на русский язык с помощью выражений, состоящих из слова который + глагол в настоящем времени, напр.: *piosenki śpiewane przez uczniów* — песни, которые поют ученики.

Польские страдательные причастия от непереходных глаголов на *-nąć* переводятся с помощью русских причастий на *-вший*, напр.: *wyschnąć, wyschnięty* — высохший.

В заключение вышесказанного следует также отметить, что в современном польском языке представлены формы страдательных причастий на *-no, -ono, -to*: *dano, zrobiono, zaczęto* (по происхождению — именные формы страдательных причастий среднего рода). Они выступают в синтаксической функции сказуемого неопределенно-личных предложений и, следовательно, только в форме именительного падежа: *pisano w gazecie, zaproszono gości, zaczęto taniec*. В русском языке им обычно соответствуют формы 3-го лица множественного числа глагола, выступающие в этой же синтаксической функции (*написали в газете, пригласили гостей, начали танец*).

STRESZCZENIE

Jak wiadomo imiesłów przymiotnikowy wyraża kategorie gramatyczne właściwe zarówno przymiotnikom, jak i czasownikom. Funkcjonowanie tych kategorii w różnych płaszczyznach językowych powoduje powstawanie znacznych trudności przy przekazywaniu imiesłówów rosyjskich na język polski i odwrotnie.

W języku rosyjskim są dwa imiesłowy przymiotnikowe czynne: czasu teraźniejszego i przeszłego. W języku polskim funkcjonuje tylko imiesłów czynny czasu teraźniejszego.

Imiesłów czynny czasu przeszłego nie ma we współczesnym języku polskim odpowiednika językowego, lecz odpowiedniki tekstowe. Rosyjskiemu imiesłowowi przymiotnikowemu czynnemu czasu przeszłego odpowiadają w języku polskim wyrażenia *który* + czasownik czasu przeszłego, np. *толкнувший — który pchnął*.

We współczesnym języku rosyjskim są również dwa imiesłowy bierny: czasu teraźniejszego i czasu przeszłego. W języku polskim imiesłowy bierny nie mają form czasu teraźniejszego, lecz tylko odpowiedniki form rosyjskich. Znaczenie, jakie w języku rosyjskim przekazuje sufiks, przekazywane jest w języku polskim przez kontekst gramatyczny (np.: imiesłów bierny czasu przeszłego *читаны* występuje we wszystkich czasach: *jest czytany, był czytany, będzie czytany*).

Różnica między językiem polskim a rosyjskim polega tutaj na tym, że polskie formy imiesłowu biernego czasu przeszłego są zróżnicowane aspektowo (*nauczаны : nauczony, наставлены : наставiony, наводнены : nawodniony* itp.), podczas gdy w języku rosyjskim funkcjonuje zróżnicowanie aspektowe form czasu teraźniejszego i przeszłego (*обучаемый : обученный, изучаемый : изученный, признаваемый : признанный*).

W planie tekstu różnice między językiem polskim a rosyjskim są — jeśli chodzi o użycie imiesłowów — jeszcze bardziej wyraźne. Na przykład wypowiedzi *изучаемый предмет, изученный предмет* możemy oddać za pomocą następujących odpowiedników *poznawany przedmiot, poznany przedmiot*. Natomiast wypowiedzi *читаемая книга i читанная книга* za pomocą konstrukcji: *książka, która jest czytana i książka przeczytana* albo *książka, która była czytana*.

